

то ужъ, разумѣется, я скорѣе пожелаю быть счастливымъ лишь въ то мгновеніе, пока я существую, а до цѣлаго и его гармоніи мнѣ ровно нѣть никакого дѣла послѣ того, какъ я уничтожусь—останется ли это цѣлое съ гармоніей на свѣтѣ послѣ меня, или уничтожится сейчасъ же вмѣстѣ со мною. И для чего бы я долженъ быть такъ заботиться о его сохраненіи послѣ меня,—вотъ вопросъ? Пусть ужъ лучше я былъ бы созданъ какъ всѣ животныя, т. е. живущимъ, но не сознающимъ себя разумно; сознаніе же мое есть именно не гармонія, а напротивъ дисгармонія, потому что я съ нимъ несчастливъ.

Посмотрите, кто счастливъ на свѣтѣ и какие люди соглашаются жить? Какъ разъ тѣ, которые похожи на животныхъ и ближе подходятъ подъ ихъ типъ по малому развитію ихъ сознанія. Они соглашаются жить охотно, по именно подъ условiemъ жить, какъ животныя, то есть ѣсть, пить, спать, устраивать гнѣздо и выводить дѣтей. Іѣсть, пить и спать, по человѣческому значить паживаться и грабить, а устраивать гнѣздо значить по преимуществу грабить. Возразять мнѣ, пожалуй, что можно устроиться и устроить гнѣздо на основаніяхъ разумныхъ, на научно вѣрныхъ соціальныхъ началахъ, а не грабежомъ, какъ было донынѣ. Пусть, а я спрошу: для чего? Для чего устраиваться и употреблять столько стараний устроиться въ обществѣ людей правильно, разумно и нравственно—праведно? На это ужъ конечно никто не сможетъ мнѣ дать отвѣта. Все, что